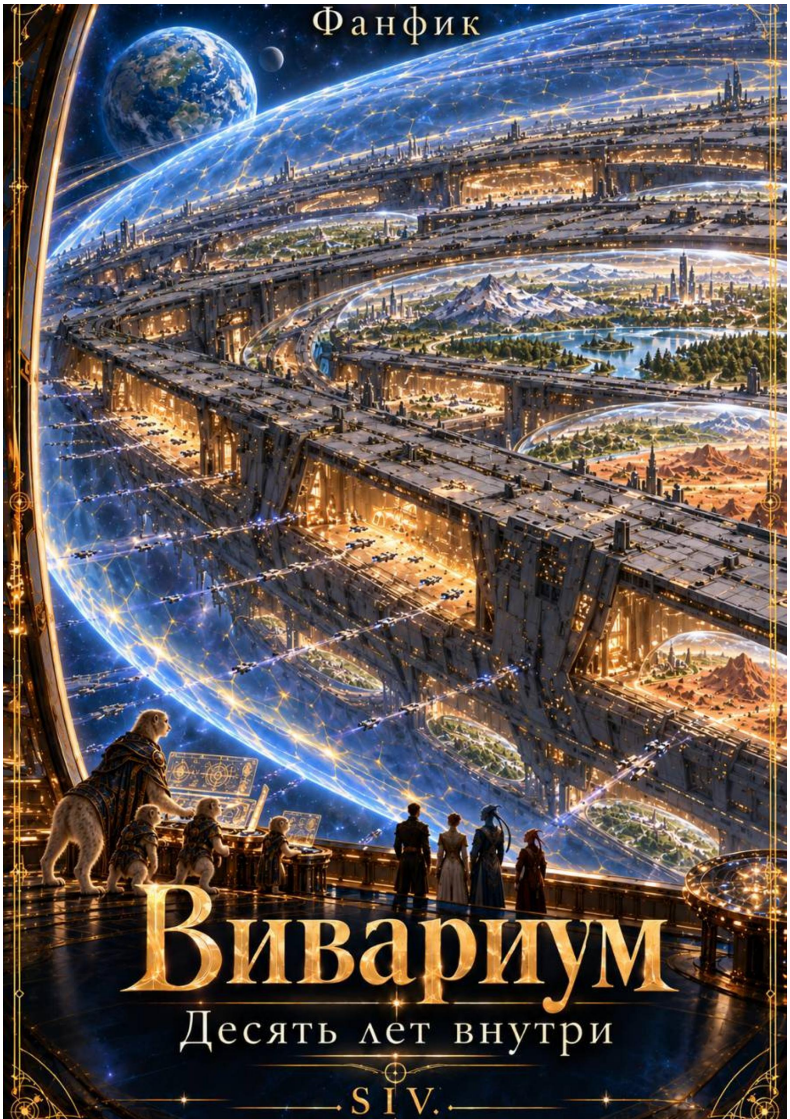

Фанфик
Вивариум
Десять лет внутри
SIV.

SIV SIV

Вивариум. Десять лет внутри

https://litres.ru/74714773
SelfPub; 2026

Аннотация

Научно-фантастический роман-продолжение по мотивам романа Колина Мак-Аппа «Забыть о Земле» (Recall Not Earth). Рабочее название продолжения — «Вивариум. Десять лет спустя». Это фанфик, а не официальный сиквел.

Содержание

Глава 1. Рассвет в павильоне дождя 4
Глава 2. Сегмент 4 9
Глава 3. Тоннель под лесом 15
Конец ознакомительного фрагмента. 19

SIV
Вивариум. Десять лет внутри

Глава 1. Рассвет в павильоне дождя

Ада

Рассвет в павильоне дождя начинался не с солнца.

Сначала просыпались листья.

На огромных деревьях, занимавших весь верхний ярус, один за другим раскрывались серебристые цветы. Их края светились мягким голубым светом, а тонкие чашечки наполнялись водой из тумана. Потом по стволам проходила едва слышная дрожь. Капли срывались с ветвей, падали на широкие листья нижнего яруса и разлетались холодными брызгами. И только после этого за облачным потолком медленно разгоралось утро.

Я наблюдала за этим из ремонтной галереи, прижимая к стеклу ладонь. За защитной перегородкой начинался лес: настоящий на вид, но слишком ровный в своих границах. Деревья росли высокими рядами, ручьи обходили корни по

одинаковым дугам, а дальняя гряда холмов почти повторяла очертания той, что находилась в другом конце павильона.

Когда мы впервые попали сюда, я решила, что перед нами природная долина. Лишь потом заметила, что облака никогда не уходят за дальнюю гряду, а река, как бы далеко ни текла, возвращается к тому же озеру.

Вивариум был не одной станцией и не одним убежищем. Он состоял из громадных павильонов-сегментов, соединённых переходами, шлюзами и транспортными коридорами. Каждый сегмент был отдельным миром: со своим воздухом, светом, влажностью, почвой, растениями и животными. В некоторых жили разумные существа; другие были отданы животным, собранным, как мы предполагали, с разных планет. Возможно, эти павильоны создали Клип. Возможно, Вивариум строили разные народы в разные эпохи. Надёжных сведений у нас не было — зато было множество дверей, которые следовало не открывать наугад.

— Если ты ещё немного будешь любоваться дождём, — сказал Леон за спиной, — он решит, что ты пришла сюда отдыхать.

— Я и пришла сюда отдыхать.

— С отверткой?

Я подняла инструмент. На его ручке налипла зелёная пыльца.

— Здесь у шлюза опять скачет давление.

— Значит, дождь меняет влажность?

— Или автоматика забыла, что должен наступить день.

Леон поставил на пол ящик с инструментами. Он родился в Вивариуме и считал, что всякая странность обязательно скрывает интересный ответ. Я прожила здесь десять лет и знала: иногда странность скрывает всего лишь плохой клапан.

В ремонтной галерее зажёгся жёлтый знак. Влажность внутри павильона поднялась выше заданного уровня.

— Вот, — сказала я. — Теперь лес пытается войти к нам.

Леон посмотрел на запотевшее стекло.

— Если он стучится, надо открыть.

— Ты сначала выясни, кто именно стучится.

Он рассмеялся и снял крышку контрольной панели. За ней шли три ряда соединений: питание, подача воды и управление климатом. Четвёртый ряд на схеме был подписан знаками Клип, но под крышкой его не существовало. Вместо него обнаружилась пустая ниша.

— Келар говорил, что этот блок восстановлен, — сказал Леон.

— Келар говорил, что он работает. Это не то же самое.

— У него есть оправдание: он сын Омниарха.

— У него есть ещё три брата и сестры, которые умеют чинить автоматику лучше него.

— Ты это ему скажешь?

— Уже говорила.

За стеклом птицы с длинными хвостами перелетели с де-

рева на дерево. На нижних ветках шевелились небольшие звери — полосатые, с широкими лапами. Они собирали с коры насекомых, не обращая внимания на приближающийся дождь. Я знала этих животных только по названиям из старого перечня: «лесные прыгунцы». Их настоящий родной мир давно потерялся в архивных записях.

В павильоне они жили свободно, если не считать невидимой границы, дальше которой их не пропускала система. Они могли выбирать, где спать, что есть и к какой группе присоединяться, но не могли выйти из этого мира. В первые годы многие из нас называли их «обитателями». Потом Эллиан попросил не забывать, что для них павильон — не выставка, а единственный известный дом.

Жёлтый знак мигнул ещё раз.

— Что-то не так с влажностью, — сказал Леон.

— Она слишком быстро растёт.

— Может, дождь усилили?

— Не должен был.

Я открыла журнал системы. Последняя команда на смену погоды поступила не из центрального управления, а из старого узла под павильоном. Там мы не работали с тех пор, как на третьем году затопило сервисный тоннель.

— Позови Келара, — сказала я. — И Миру.

— Зачем Миру?

— Если воздух изменится, людям в жилом переходе понадобится врач. А если ты хочешь идти со мной в тоннель,

тебе понадобится кто-то, кто сможет объяснить, что ты сделал не так.

— Я почти никогда ничего не делаю не так.

— Вот поэтому и позову Миру.

Тогда погода за стеклом оборвалась.

Дождь прекратился разом, будто кто-то перерезал звук. Облака не исчезли, но перестали двигаться. Цветы на верхних ветвях сомкнулись. Птицы замерли посреди полёта, удерживаемые невидимым полем.

На мгновение павильон стал картиной.

Потом все животные бросились вниз.

Я успела увидеть, как полосатые зверьки исчезают под корнями, а стая птиц срывается с ветвей и летит к холмам. Следом вспыхнули аварийные огни.

— Ада, — сказал Леон. — Это не клапан.

Я закрыла журнал.

— Нет. Теперь это уже не клапан.

Из глубины станции донёсся глухой удар.

Погас рассвет.

Глава 2. Сегмент 4

Леон

Внутреннее небо павильона стало чёрным, но это не была ночь.

Ночь в павильоне наступала постепенно: сначала гасли верхние облака, потом на горизонте зажигались три тусклые луны. Сегодня не было ни лун, ни звёзд. Только красные полосы аварийного света, отражавшиеся в искусственном тумане.

— Все на контрольный переход, — приказала Ада. — Не бегите, не толкайтесь и не трогайте двери, которые открываются сами.

— Последняя часть была для меня? — спросил Леон.

— Для всех, кто слышит меня.

Жители выходили из лесного перехода небольшими группами. Несколько рабочих везли тележку с фильтрами. За ними шли женщины из жилого сектора, ведя детей за руки. Келар принёс переносной измеритель, а Мира — медицинский комплект.

В павильоне дождя жили не только животные. У дальнего края леса стояло поселение людей и других разумных обитателей, с которыми земные женщины обосновались в Вивариуме после событий прежней истории. Их дома строились вокруг ручья, и каждая семья сама решала, сколько времени

проводить среди деревьев, а сколько — в общих помещениях станции. Они знали здешние растения лучше нас, а мы помогали им чинить климатические устройства и фильтры.

— Люди из нижнего квартала уже идут, — сообщила Мира. — Одну пожилую женщину пришлось перенести: она упала, когда погас свет.

— Сильно ударилась?

— Нет. Испугалась сильнее.

— Это тоже надо проверить, — сказала Ада.

Я посмотрел на экран ручного датчика. Влажность продолжала расти, хотя дождь не шёл. Температура падала.

— Если климатический регулятор отключился, лес начнёт остывать, — сказал Келар.

— Он не отключился, — ответила Ада. — Он получает неверные команды.

— Откуда?

— Узнаем, когда доберёмся до узла.

Из толпы вышел Эллиан. Он держал в руках деревянную дощечку, на которой быстро записал новые показания.

— Животные уходят к северному водосбору, — сказал он. — Все, кто может двигаться.

— Они чувствуют изменение раньше приборов? — спросила Мира.

— Может быть. А может, в этой части павильона воздух стал опасен.

— Нужно вывести людей из нижнего квартала, — сказала

Ада.

Эллиан покачал головой.

— Они не захотят уходить, пока не увидят, что животным угрожает опасность.

— Тогда покажем им показания.

— Покажем. Но решение останется за ними.

Я понял, что Эллиан не станет уговаривать их покинуть дома. Он мог рассказывать истории и вести записи, но никогда не считал, что старые знания дают ему право распоряжаться другими.

Омниарх появился у центрального шлюза. Его сопровождали трое детей, каждый со своим прибором. На четырёх ногах он уверенно проходил по мокрому полу, не спеша и не суетясь. Он внимательно посмотрел на павильон, затем на людей.

— Что известно? — спросил он.

Ада изложила проблему. Омниарх слушал, не перебивая. Когда она закончила, он повернулся к Келару.

— Ты знаешь этот узел?

— Только по схеме.

— Ты утверждал, что климатический контур восстановлен.

— Мы восстановили подачу воздуха и воды. Не управление погодой.

— Почему это не было указано в отчёте?

Келар выдержал взгляд отца.

— Я думал, что система сама вернёт погоду после перезапуска.

— Это было предположение?

— Да.

— Тогда запиши его как предположение. Не как результат ремонта.

Келар кивнул. Омниарх не повышал голос и не обвинял сына. Но от его спокойствия становилось ясно: если мы будем путать желаемое с проверенным, Вивариум однажды напомнит об этом весьма наглядно.

— Нужно разделить людей, — сказала Ада. — Часть остаётся в безопасном переходе. Остальные идут к климатическому узлу.

— Сколько времени? — спросил Омниарх.

— Если маршрут не изменился — двадцать минут.

— А если изменился?

— Тогда узнаем в пути.

Омниарх оглядел собравшихся.

— Кто знает северный лес лучше всех?

Подняла руку женщина по имени Селла, жительница павильона. Она жила там с самого начала и знала каждую тропу. Рядом с ней подняли руки ещё двое местных.

— Вы покажете безопасный путь до сервисного тоннеля, — сказал Омниарх. — Ада, Леон и Келар пойдут к узлу. Мира останется здесь и проверит всех, кто выйдет из павильона.

— Я иду с вами, — сказала Мира. — Если климат про-

должит падать, вы можете пострадать ещё до того, как доберётесь.

— Останется другой врач, — ответила Нара, пришедшая из соседнего сектора. — Я буду здесь.

Мира взглянула на неё, затем согласилась.

Селла повела нас к боковой двери. За ней начиналась узкая тропа, обрамлённая влаголюбивыми папоротниками. Их листья были выше человеческого роста, и с них стекала холодная вода. Над нами всё ещё висели неподвижные облака.

Мы прошли мимо группы зверей, укрывшихся в корнях. Один из них — крупный хищник с длинной полосатой спиной — лежал на боку и тяжело дышал. Он не пытался напасть; просто не мог подняться.

— Его надо вынести, — сказала Селла.

— Он хищник, — напомнил Леон.

— А мы его дом сломали, — ответила она.

Я посмотрела на Аду.

— Если мы понесём его, потеряем время.

— Если оставим, он может не пережить холод.

— А если проснётся?

— Тогда постараемся не стать частью его ужина.

Леон шутил тихо, почти себе под нос. Я увидела, что Селла услышала, но не обиделась.

Мы зафиксировали состояние животного и оставили рядом аварийный обогреватель. Селла обещала вернуться с группой смотрителей.

Дорога к тоннелю уходила вниз. На стенах проступали старые знаки Клип, которых не было на нашей карте. Я остановилась перед одним из них.

— Келар, это тот же символ, что на схеме?

Он сверился с планшетом.

— Нет. Но похож.

— Что означает?

— Если бы я знал, не пришлось бы сравнивать.

— Отлично, — сказал Леон. — У нас на сегодня уже два неизвестных символа. Почти рекорд.

Впереди загорелась зелёная полоса. Дверь сервисного тоннеля открылась сама.

Ада подняла руку, останавливая нас.

Из-за порога пахнуло тёплой землёй.

Внизу, в глубине тоннеля, кто-то шумно вдохнул.

Глава 3. Тоннель под лесом

Келар

В старых записях сервисный тоннель назывался «подкорнем». Я долго считал это поэтическим именем. Теперь, когда мы спускались в него, понял, что название было точным: над нами лежала земля павильона, переплетённая корнями деревьев и кабелями климатической системы.

Переход был не прямым. Он уходил вниз, затем петлял вокруг центрального водосборника и снова поднимался. По стенам шли толстые трубы. Некоторые были тёплыми, некоторые покрылись конденсатом. На полу стояли лужи, в которых отражались красные лампы.

— Откуда тут столько воды? — спросил Леон.

— В павильоне дождь должен был прекратиться, — ответила Ада.

— Он прекратился.

— Тогда вода пришла из водосборника.

Я измерил уровень. Он постепенно повышался.

— Если он дойдёт до кабельного лотка, автоматика отключится полностью.

— Сколько у нас времени? — спросил Леон.

— Не знаю.

— Опять.

— Да. И это не повод смеяться.

Он поднял руки.

— Я не смеюсь. Просто пытаюсь привыкнуть к тому, что мы идём по тоннелю, который строили существа, не оставившие инструкции.

— Клип оставили инструкции, — сказала Ада. — Мы просто не умеем их читать.

— Это почти то же самое.

У развилки Селла остановилась. Она не пошла дальше.

— Здесь был проход к водосборнику, — сказала она. — Но его закрыли после затопления.

— Вы там были? — спросил Леон.

— Я помогала выносить людей. Тогда вода поднялась быстро.

Она говорила спокойно, но руки сжимали ремень сумки.

— Сколько лет назад? — спросила Ада.

— Шесть.

Я сверил журнал. В тот год мы действительно ремонтировали насосный узел. Запись была короткая: «Удалён засор, восстановлена откачка». Мы не указали, что затопили боковой тоннель и закрыли проход.

— Это наша ошибка, — сказала Ада.

— Не только ваша, — ответила Селла. — Мы знали о воде. Но не знали, куда она уйдёт.

Вивариум не делил ошибки на человеческие и нечеловеческие. Он просто сохранял их последствия.

Мы свернули в обходной проход. Вскоре вода стала глуб-

же. Лампы под потолком мигали, и каждый раз, когда свет гас, в тоннеле слышалось шуршание.

Леон остановился.

— Это звери?

— Возможно, — сказала Селла.

— Или вода.

— Вода обычно не дышит.

Ада показала на стену. Там тянулись длинные царапины. Они начинались у пола и поднимались почти до потолка.

— Когти, — сказала она.

Селла внимательно осмотрела отметины.

— Старые. Эти звери не умеют ходить по стенам.

— Хорошо, — сказал Леон. — Я уже готов был сменить профессию.

Дальше тоннель разветвлялся. Один проход вёл к климатическому узлу, другой — к водосборнику. На схеме оба были отмечены, но датчики показывали, что к узлу ближе идти через проход, который на карте заканчивался глухой стеной.

— Карта врёт? — спросил Леон.

— Карта старая, — ответил я. — Это не то же самое.

— Чем дальше, тем чаще мне объясняют разницу между двумя плохими новостями.

Ада провела сканером по стене. За ней действительно находилось пространство.

— Коридор есть, — сказала она. — Но его положение смещено.

— Мы можем пройти? — спросила Селла.

— Не знаю.

— Тогда идём по известному пути, — предложила она.

В известном пути вода продолжала прибывать. Если мы не доберёмся до узла, она могла затопить кабели. Мы приняли решение проверить смещённый коридор на расстоянии: закрепили маяк на стене и направили его к предполагаемому проходу.

Маяк исчез.

Сигнал оставался.

— Он там, — сказал Леон.

— Или в соседнем временном слое, — ответил я.

Свет на стене мигнул. На мгновение камень стал прозрачным. За ним открывался узкий проход, а дальше, в глубине, виднелись огни климатического узла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.